

«Утверждаю»

Проректор

по научной деятельности и приоритетным проектам
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»,
доктор философских наук, профессор
Л.В. Баева

06 сентября 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева» о диссертации Григорьева Сергея Леонидовича «Феномен экранности в универсуме культуры», представленной на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры

Актуальность темы исследования. Заявленная в диссертационном исследовании Григорьева Сергея Леонидовича тема обращена к актуальной проблеме роли экрана в жизненном пространстве современного человека. Большинство прежних средств коммуникации в настоящее время заменил экран, представляющий собой технический способ взаимосвязи человека с социумом, окружающим его культурным пространством. Это экран телевизора, мобильного телефона, планшета, компьютера и т.д. Поэтому весьма актуален философский анализ экранной культуры, позволяющий рассматривать современный экран как многоэлементную систему, включающую экраны кинозала, телевизора, монитора компьютера, планшета,

смартфона и других многочисленных модусов экранной техники как феномены, глубоко трансформирующие бытие современного человека и порождающие новые формы антропности: зритель, пользователь, геймер, блогер и т.п. Именно этими новыми обстоятельствами на пути развития человечества и определяется актуальность настоящего исследования.

Достоверность основных положений и выводов диссертации. В целом диссертационное исследование является логичным и хорошо структурированным, компоненты диссертации образуют единое целое. Диссертант продемонстрировал умение как выделить и грамотно изложить основные актуальные проблемы, связанные с темой исследования, так и предложить оригинальные варианты их решения. В этом проявляется достоинство диссертационного исследования Григорьева С.Л. Анализ степени исследованности проблемы показывает, что автор хорошо знаком с современными философско-антропологическими и философско-культурологическими исследованиями, что подтверждается обширным списком литературы. Объект и предмет исследования, основная гипотеза, цель и задачи сформулированы корректно и логично.

Научная новизна исследования. Выбранный автором объект исследования – экранная культура, представляющая собой принципиально новый способ коммуникации, трансляции информации и социокультурного опыта, социально значимых норм и стандартов, соответствует паспорту научной специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры.

Анализ диссертации позволяет констатировать наличие научной новизны, выражающейся в следующих полученных результатах:

– сформулирован концептуальный подход к комплексному изучению явления экранной культуры как неотъемлемой составляющей современного общества, охватывающей все сферы жизнедеятельности человека;

– посредством применения средств феноменологии раскрыто смысловое содержание понятия «экранность»;

– обнаружена и исследована диахронная связь экрана со средствами аудиовизуальной информации – кинематографа, телевидения, компьютера, смартфона и др., с использованием текстовых сообщений и изображений, позволившей автору нивелировать деструктивное воздействие экрана, и, таким образом, превратив его в инструмент рационалистического освоения мира, критического мышления, развития воображения и творчества;

– выявлена природа экранности как явления, лежащего в основе как трансформации чувственного познания и рационального мышления, так и характеристики стереотипов поведения человека, использующего различные экранные технологии;

– применен принцип историзма с введением и концептуальным обоснованием нового понятийного аппарата, характеризующего культуру через экранность, а именно «принцип экранности культуры», «экранность как принцип поздней современности», раскрыты и прояснены модусы экранности, обнаруживаемые на разных исторических ступенях;

– выявлены причины воздействия экранных средств передачи информации на познавательные процедуры, индивидуальное сознание, структуру личности, формы поведения человека, призванные придать познавательным практикам комплексный характер, одновременно включающий чувственность, образность, рациональность и аналитичность восприятия;

– проанализирован и концептуально обоснован компенсаторный характер экранных игр, формирующий у вовлеченного в компьютерные игры человека различные эмоциональные состояния; представлена экранная обусловленность перечисленных качеств;

– доказано и обосновано влияние экранных технологий на создание новых форм социальности, в числе которых сетевое общество, цифровой тоталитаризм;

– доказана ведущая роль экранных технологий и принципа экранности в формировании новой идентичности и экзистенции человека эпохи поздней современности;

– исследован ряд трансформаций процесса познания под воздействием экстенсивного включения экрана в образовательный процесс, выявлен эффект поверхностного понимания по типу «сканирования», «отражения»;

– представлена трехсторонняя (причинно-следственная, функциональная и генетическая) связь культурных метаморфоз экрана, ускорения и эмоционализации жизни.

Результаты, полученные автором, достоверны и репрезентативны. Развернутая соискателем аргументация и приведенные данные убедительны. Способность диссертанта делать теоретические обобщения на стыке различных областей наук и междисциплинарных парадигм позволяет формировать весомые научные выводы и обобщения. Стоит подчеркнуть, что степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность и новизна научных положений не вызывают сомнений.

Практическая значимость диссертации. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и обобщения могут быть использованы специалистами в области социологии, культурологии, философской антропологии и философии культуры, лингвистики, а также общественными организациями, государственными структурами для разработки федеральных и региональных программ в сфере молодежной политики и межкультурного взаимодействия.

Некоторые части, выводы и положения диссертации могут быть использованы в сфере общественно-политических отношений, мероприятиях

гуманитарного характера различными органами государственной власти для решения вопросов социокультурного характера, связанных с влиянием экранных технологий на жизнь и деятельность различных социальных групп на территории субъектов Российской Федерации. Диссертационная работа может стать важным теоретическим основанием для развития идеологии единого духовного, культурного пространства населяющих РФ народов, позволяющей разработать способы экранного воздействия на этническое сознание, формирования мировоззрения, отражающего вековые отечественные духовно-нравственные ценности. Материалы и выводы исследования могут использоваться в процессе преподавания философских, культурологических и религиоведческих дисциплин.

Содержание диссертации. Выдвинутая в работе цель исследования – построить генеалогию принципа экранности, обосновать и доказать универсальность роли экранности в становлении экранного философско-антропологического проекта – реализована посредством решения ряда исследовательских задач.

Логика сформулированных задач легла в основу структуры диссертации по главам и параграфам, что вполне соответствует принципам логической и структурной организации материала в научном исследовании. Используемые в диссертации методологические подходы позволили автору добиться конкретных результатов и сделать существенно новые выводы.

Анализируя содержание диссертации, отметим, что в первой главе «Методология философского анализа экранности и феноменальные модусы экрана» применение феноменологического метода позволило эксплицировать исторические модусы экранности и раскрыть содержательный объём феномена. Диссертант, сосредоточив фокус научного интереса на экранном характере современной культуры, выявил, что «экран стал неотъемлемым элементом нашей повседневной жизни, радикально

трансформировав технические и экзистенциальные параметры человеческого бытия» (с. 39). Современные культурные процессы, связанные с укорененным принципом экранности, свидетельствуют о многоуровневой эволюции – во-первых, техники, во-вторых, внутрикультурной адаптации, в-третьих, психологических трансформаций.

С.Л. Григорьев выдвигает гипотезу о сакральности истоков экранности, связанных с изображениями на плоскости и имевших суггестивную специфику, что оказывается логичным в контексте его рассуждений. В процессе обмирщения изображения произошла утрата сакральных смыслов, отразившись на экранных феноменах.

Интегрировавшись в культуру, принцип экранности стал её имманентной спецификой. Именно экранность способствовала перекодировке языка, что впоследствии определило у людей их восприятие, познание и реакции в виде механического копирования увиденного. Постепенно и неуклонно прототипы экрана и сам экран выступают в качестве заместителей памяти, творчества и воображения, подавляя активность личности. Это наблюдение позволяет назвать экран и информационную технику «протезом сознания, памяти и познавательных процессов» (с. 68). Сложность культурного диагностирования протезирования заключается в том, что личность не осознает данных трансформаций, что обусловлено инструментальным характером экрана (он посредник, невидимый для смотрящего на него).

Диссертант отмечает, что в современной культуре рецепция информации в большей степени обусловлена визуальным восприятием, обращением к плоскости экрана и наличием у него границ (рамок), отражательностью, линейным характером потребления сообщений. Происходящие процессы, обусловленные экранностью, довольно неоднозначны и противоречивы. Как справедливо заключает С.Л. Григорьев,

«поверхность со сменяющимися друг друга визуальными образами, текстом, сопровождая субъекта культуры во всех сферах его бытия, навязывает познавательным процессам собственные свойства, многие из которых антиномичны: 1) дискретность / бесконечность; 2) всеобщность / индивидуализация; 3) аффективность / ангедония» (с. 65). Это перечень антиномий, безусловно, влияющих на понимание ценностей и смыслов современным человеком.

Считаем значимой идею, высказанную в диссертации С.Л. Григорьева, связанную с экранной процедурой, то есть переносом любой информации на некий носитель, по преимуществу плоскость (стена, выделанная кожа животного, ткань, поверхность посуды, папирус, береста и т.д.). Рефлексивность сознания способствует не только отражению внешнего мира, но и самого отражения – это свойство, обнаруженное у современного индивида, позволяет говорить о наличии у него внутреннего экрана, «на который проецируется изображение реальности», «вследствие чего сама реальность оказывается для него недоступной» (с. 93). Человек воспринимает не действительность, а ее изображения, часто сменяющиеся на экране. При этом индивид-зритель не рефлексирует о границе между реальностью и виртуальностью. Портативный, индивидуальный экран «врастает» в человека (в его в сознание и телесность), демонстрируя выход за собственные границы, а также синтез экзистенции и техники. Как справедливо замечает С.Л. Григорьев, «портативный экран становится проницаемым для пользователя, который непрерывно оказывается «по ту сторону» – в чате, диалоге, электронной игре, социальной сети, форуме и т.п.», играя роль ипостаси человека (с. 149).

Во второй главе «Экранность как генератор симулякров», состоящей из трех параграфов, С.Л. Григорьев исследует проблемы онтологической и семиотической сущности экрана-аннигилятора, спектра иллюзий,

создаваемых экранными играми, и экранной социальности и квазисвободы. Погруженный в современную техноцентрическую цивилизацию, человек обитает в мире симулякров. Если он житель мегаполиса, то экраны окружают его помимо его воли; если он житель деревни, то он самостоятельно периодически осуществляет «нырок» в виртуальность с помощью экрана смартфона и монитора ПК, таким образом, особую роль в тиражировании симулякров играет экран. «С семиотической точки зрения, экран становится когнитивной структурой, лишенной конкретного и реального содержания, который посредством нескончаемой симуляции и подмены истинность информации перестает иметь свою ценность» (с. 178). Трагедия современности состоит в том, что, вглядываясь в заэкранность, человек верит, что видит реальность. В итоге «экран отзеркаливает и меняет до неузнаваемости взаимодействие субъекта и объекта культуры»: он становится «самостоятельным субъектом, активно «втягивая» в себя человека, подчиняя его своим смыслам и структурам, делая его проводником многообразной медийной практики» (с. 160, 161). Экран таким образом является инструментом аннигиляции действительности и целостности культуры, преобразуя реальность в виртуальность.

В результате проникновения экрана в экзистенцию появляется новая характеристика человека – *homo screen*. Антропологическими эффектами и одновременно рисками здесь являются потеря человеком самостоятельности, превращение его в придаток экрана, который активно на него воздействует. В связи с этим справедливым оказывается заключение С.Л. Григорьева о том, что «экран становится мощной надындивидуальной структурой, оперирующей межсубъектными взаимодействиями, а эффекты симуляции рождают в экранной культуре феномен нарциссизма»: у *homo screen* формируется «эффект влюбленности в свое собственное подобие, в свое собственное «Я», он влюбляется в свое отражение (с. 161). Другой риск

бытия среди симулякров заключается в их манипулятивной природе, обусловленной зрелищностью, соблазном и эмоциональностью. Эстетическое и гиперэстетическое, продуцируемые экраном, главенствуют над онтологическим, гносеологическим и нравственным. Порождая смыслы и контексты, экран деформирует мировидение и миропонимание современных людей искусственно сформированными образами. Как справедливо заключает С.Л. Григорьев, «вторгаясь в реальную жизнь человека, экранные технологии изменяют ее течение, целеполагание, направление развития, предлагая вместо одних ценностей и ориентиров другие, имеющие только внешнее, поверхностное подобие реального» (с. 177).

Трансформация человеческого сознания и восприятия под влиянием экранности приводит к спросу на зрелища, обладающие повышенной эмоциональной экспрессивностью, особенно внушением страхов, что эксплуатируется в кинематографе и видеоиграх. Жанры хоррор и постхоррор рассматриваются в диссертации С.Л. Григорьева как тексты, которые лишают индивида-зрителя способности мыслить критически, манипулируют с помощью высокого уровня достоверности. Они играют роль своеобразного «обезболивания» от реальности, опасной, грозящей и требующей ответственного принятия решений. Жанры хоррор и постхоррор компенсируют недостаток искренних чувств, предлагают геймеру в пользование героическую идентичность и экранное бессмертие.

В диссертации сделан акцент на парадоксе современной культуры, связанном с верой (почти религиозного характера) во всемогущество техники как таковой и, в частности, экранной техники. Однако за презентацией свободы экранной культуры «царят жесткий контроль, сетевой остракизм по отношению к неудобным и культура отмены, практически тотальные по своим масштабам и характеру» (с. 213).

В третьей главе «Гносеологическая и антропологическая прагматика экранной культуры», включающей в себя три параграфа, диссертант глубоко рассматривает симуляции целостности личности в экранном пространстве, роль экрана в образовании и познании, специфику ускорения экзистенциального времени и эмоционализации культуры, спровоцированные экранным потреблением. Встраиваясь в бытие личности и становясь ее новым органом, экран инициирует появление множества ролей, в том числе пользователя, зрителя, блогера, хейтера, геймера и др. «Жизнь человека отчасти оцифрована и заключена в его мобильном телефоне» (с. 251).

Система образования оказывается, как и остальные секторы культуры, охваченной внедрением экранности, что открывает доступ к большому количеству информационных ресурсов, трансформирует компетенции участников, ускоряет коммуникацию (в процесс обучения интенсивно внедряются элементы экранной культуры – видеолекции, видеопрезентации, видеоконференции, учебные видеофильмы, анимационные учебные ресурсы, игровые учебные видеофрагменты, наборы обучающих слайдов). Неожиданно, но перспективно и продуктивно диссертант высказывает оптимистический вывод о будущем образования, связанного с экранной культурой: «образование неминуемо будет интенсивно задействовать портативные экраны», поддерживая стратегию «образования длиною в жизнь» (с. 271).

Анализ антропологической прагматики экранной культуры связан в диссертации с описанием процесса гиперпотребления информации, из-за которого человек экранный не успевает выполнять иные функции. Как подчеркивает диссертант, «экран становится могущественнее человека, и начинает его в чем-то, в каких-то имеющихся у него властных полномочиях, даже превосходить» (с. 279).

В целом диссертация Григорьева С.Л. обладает теоретической аргументированностью ее основных положений и выводов. Работа написана хорошим философским языком, что делает ее доступной широкому читателю. Задействованная при исследовании темы литература говорит о существенном объеме работы, проделанной автором.

Вместе с тем, представляется необходимым сформулировать некоторые замечания и пожелания автору по ряду дискуссионных вопросов:

1. В названии темы и во введении в диссертацию присутствуют понятия «феномен экранности», «принцип экранности», «экранная культура», «экранное мышление», «клиповое мышление». Чтобы избежать их смешения, подмены, требуется их пояснить, показать их содержательное наполнение. В положении на защиту 5. экранное мышление и клиповое мышление звучат как синонимы, хотелось бы выяснить, в чем автор видит их близость и различие.
2. Формулировки объекта и предмета исследования имеют тесную смысловую сопряженность. Следовало бы их концептуализировать более точно (с. 9.).
3. Указанный автором экзистенциальный подход использован не глубоко и фрагментарно, хотя его методологический потенциал, учитывая тематику исследования, значительно шире.
4. Вызывает вопросы полнота применения феноменологической методологии. Заявленная автором идея о том, что «Результатом феноменологического анализа в исследовании стало включение онтологических составляющих в понимание и интерпретацию функции экранности и феномена экрана – плоскость, поверхность, граница, рама, движение, дискретность, переход, портал, окно, зеркальность, отражение и т.д.» (с. 25), в большей степени

представляет собой онтологический ракурс рассмотрения самой экранной культуры.

5. В третьей главе диссертации, посвященной экранному философско-антропологическому проекту (с. 227-307), доминирует констатирующая риторика. Хотелось бы знать идеи автора о возможностях нивелирования деструктивных тенденций экранной культуры для бытия современного человека и его будущего.

Однако, несмотря на указанные незначительные недостатки, диссертационная работа Григорьева С.Л. «Феномен экранности в универсуме культуры» представляет собой самостоятельное, целостное, завершенное исследование.

Диссертация прошла всестороннюю апробацию, ее выводы и обобщения нашли отражение в 25 публикациях, в том числе в 2 монографиях и 18 научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Таким образом, диссертация Григорьева С.Л. «Феномен экранности в универсуме культуры», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры, является научной квалификационной работой, соответствующей требованиям пп. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором кафедры философии, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева» Сергеем Александровичем Храповым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева», протокол № 2 от 06 сентября 2024 г.

И.о. заведующего кафедрой философии,
культурологии и социологии
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Астраханский государственный
университет им. В.Н. Татищева»,
кандидат социологических наук, доцент

А.В. Григорьев

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева».

Адрес: 414056, Южный федеральный округ, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Официальный сайт ВУЗа: <https://asu.edu.ru>

Телефон: 8 (8512) 24-64-84 (доб. 2)

Факс: 8 (8512) 24-68-64.

E-Mails: asu@asu.edu.ru

Составитель отзыва:

Храпов Сергей Александрович

Ученая степень: доктор философских наук

Специальность: 09.00.11. – Социальная философия

Ученое звание: доцент

Подразделение: Кафедра философии, культурологии и социологии

Должность: профессор

Почтовый адрес: 414056, Южный федеральный округ, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Контактный телефон: 8 (8512) 24-64-14 (доб. 321)

E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com